

Глава 2. Эксклюзивный контракт.

Кан Хён Ман с жалостью посмотрел на нашу семью, увлечённую сигаретами, и холодно сказал.

– Значит, вы хотите сказать, что все деньги, которые вы у меня заняли, ушли на монеты?

– Э-э, мистер Кан, просто...

Мой отец, который, как сильный человек, сдерживал меня, при словах Кан Хён Мана превратился в лягушку перед змеей.

– Тогда как ты собираешься вернуть 200 миллионов вон, которые ты мне должен?

– Ну, видите ли...

Папа закатил глаза и подтолкнул меня вперед вместе с мамой.

– Ха-ха, почему бы тебе не поговорить об этом с нашей дочерью?

– Папа!

– Мистер Кан, вы знаете, наша дочь - машина для зарабатывания денег с ее невероятными навыками работы.

– И она выглядит очаровательно, как и я. Йерин, ты должна отплатить за то, что родилась красивой благодаря своей маме.

– Мам, как ты можешь так?

По правде говоря, моя привязанность к родителям уже давно угасла.

Но все же...

«...Мы - семья. Вы - мои родители, которые родили меня».

В моей прошлой жизни семья была тем, чего я отчаянно желал, даже умирая.

Как могли люди, называющие себя родителями, так поступить со мной?

Слезы навернулись мне на глаза, но я сдержала их и стиснула зубы.

Сохраняй спокойствие.

Пока я была связана с родителями узами семьи, я не могла от них отделиться.

Это было печально, но реальность такова, что сначала я должна была придумать, как справиться с этим долгом в 200 миллионов вон.

Если мы не сможем его выплатить, кто знает, что этот бандит может сделать с ребенком моих родителей, то есть со мной?

Я посмотрела прямо в глаза Кан Хён Ману, стараясь казаться как можно более надежной, и сказала.

– Я уже подрабатываю на двух работах. Если вы дадите мне немного времени... я когда-нибудь все верну.

– Ты думаешь, что сможешь выплатить 200 миллионов вон, работая на полставки? Ты планируешь работать на полставки до конца своих дней?

Кан Хён Ман прищелкнул языком и, посмотрев мимо меня на родителей, холодно спросил.

– Вы серьезно ожидаете, что ваша дочь возьмет на себя всю ответственность, а вы ничего не будете делать?

– Ну, видите ли, просто в условиях плохой экономики было трудно найти работу.

– Разве я не говорил тебе, что найду тебе место на фабрике?

– Я не очень хорошо отношусь к ручному труду, поэтому работа на фабрике немного...

– А я женщина, поэтому работа на фабрике немного...

– Жалкие букашки.

Кан Хён Ман с презрением посмотрел на моих родителей и закурил еще одну сигарету.

Я тихонько подняла руку и обратилась к нему.

– Господин, не могли бы вы просто познакомить меня с работой на фабрике?

– Если ты будешь работать на фабрике, то как же твоя школа?

– Я просто брошу школу. Я всегда могу получить аттестат об окончании школы позже.

–

Кан Хён Ман глубоко выдохнул, выражение его лица было трудно разобрать.

– Я полностью поддерживаю свою дочь, которая хочет работать на фабрике! В этой стране образование не так важно...

– Заткнись!

Кан Хён Ман одним словом заставил отца замолчать, затем стряхнул пепел в поднос и снова посмотрел на меня.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, но фабрика не подходит для такой несовершеннолетней, как ты.

– Тогда что?

– Я думал порекомендовать тебе другую работу.

– ...!

Безразличный и холодный взгляд Кан Хёна Мана пробежался по моему лицу, заставив меня вздрогнуть.

– Честно говоря, я никогда не видел такой красивой девушки, как ты. Поэтому я подумал...

–

– Разве это не расточительство - позволить человеку с твоей внешностью вести обычную жизнь?

Взмах.

Кан Хён Ман потянулся в передний карман своего костюма и достал что-то.

В этот момент я примерно догадалась, какую работу он собирается порекомендовать.

Какую работу гангстер может предложить молодой симпатичной девушке?

Он планирует продать меня в бордель!

Как бы отчаянно я ни нуждалась в деньгах, я не стала бы унижаться, чтобы заработать их.

Я решила решительно отказаться от его предложения еще до того, как он успеет вымолвить хоть слово.

Но...

– Как насчет того, чтобы стать айдолом?

– Мистер, я никогда не буду работать в борделе... Простите? Айдолом?

Слова, прозвучавшие из уст Кан Хён Мана, были совершенно неожиданными.

Айдол? Почему вдруг айдол?

Наклонив голову в замешательстве, Кан Хён Ман нахмурился и произнес.

– Бордель? Неужели ты думала, что мы такие отбросы, которые продают несовершеннолетних в подобные заведения?

– Нет... Но почему вы вдруг предлагаете мне стать айдолом?

– Сначала посмотри на это.

Я поняла, что Кан Хён Ман достал из кармана своего костюма небольшую визитную карточку.

Я взяла ее и медленно изучила.

[Братство Планирования]

[Президент Кан Хён Ман].

Какое ужасное название.

Неужели «Братство Планирования» - это какое-то временное агентство?

И его имя написано под словом «президент». Значит, этот человек - босс?

Заметив мое недоуменное выражение лица, Кан Хён Ман продолжил объяснения.

– Это новое перспективное предприятие нашей организации.

– Развлечения?

– Да.

– Не похоже, что это хороший выбор.

В прошлой жизни мой друг работал менеджером по работе с айдолами, поэтому я немного знала об этой индустрии.

Бизнес развлечений пронизан сложными, устоявшимися интересами, поэтому новой компании очень сложно пробиться в него.

И эти люди - гангстеры. Сейчас уже не 90-е. На гангстеров, управляющих агентством, люди смотрят недоброжелательно.

Лицо Кан Хён Мана слегка сморщилось, показывая, что он уже в курсе этой проблемы.

– Ты права, в этой сфере сложно утвердиться. К тому же мы не можем набирать стажеров.

Чувствуя себя виноватым, Кан Хён Ман говорил, а я оглядывалась по сторонам.

Здесь был не только босс Кан Хён Ман. Остальные головорезы - нет, сотрудники - вокруг него ничем не отличались.

Помимо грубого внешнего вида, их тела были слишком крупными, а выражения лиц - устрашающими.

Некоторые были лысыми, а у других на лице были шрамы.

Кто в здравом уме захочет работать в таком агентстве?

Если только им не угрожают, ни один стажер не захочет присоединиться к этой компании.

Но настоящая проблема заключалась в том, что...

– Итак, я хочу, чтобы ты присоединилась к нашему агентству.

Эта угроза... именно то, с чем я столкнулась сейчас.

– Э-э-э... А, сэр, это...

Мне нужно было придумать, как естественным образом отказаться от предложения Кан Хён Мана.

Я знала, что мое новое тело очень красивое. Если я и думала о том, чтобы зарабатывать деньги в индустрии развлечений, то на это должна была быть веская причина.

Стать айдолом - это не то, что может произойти в одночасье.

Чтобы стать айдолом, нужно проработать как минимум несколько лет в качестве стажера. И вся поддержка, которую ты получаешь от компании в период стажировки, становится долгом, который потом приходится отдавать.

Это не подходило для таких, как я, которым нужно было зарабатывать деньги сразу, чтобы расплатиться с долгами.

«Да, давайте объясним это так и откажемся».

Но он как будто знал, о чем я думаю.

– Я знаю, о чем ты думаешь. Посмотри на это.

Кан Хён Ман постучал сигаретой по пепельнице, затем достал смартфон и показал мне экран.

Я сразу же посмотрела на экран. Это была реклама телевизионной программы.

– Моя Академия Айдола?

– Похоже, ты уже знаешь, что это такое.

– Ну...

Как я могла не знать?

«Моя Академия Айдола», широко известная как МАА, была сенсационной программой прослушивания на выживание девичьих групп, о которой слышала даже я, не особо интересовавшаяся СМИ.

Из 100 участниц выбирают 6, верно?

Не только 6 дебютанток обрели славу, но и многие из тех, кто не прошел, были необычайно талантливы, что заставляло зрителей затаив дыхание следить за МАА, чтобы узнать, кто же дебютирует.

Если я правильно помню, рейтинг зрителей МАА превысил 8% в финальном эпизоде.

Но зачем Кан Хён Ману было обсуждать такую хитовую программу?

Программа вызвала большой интерес еще на стадии производства, в ней участвовали десятки агентств.

У такой новой и неслыханной компании, как «Братство Планирования», обычно не было шанса принять участие.

Кан Хён Ман вскоре ответил на мой вопрос.

– Директор одной из компаний-спонсоров - мой старый знакомый. Когда он узнал, что я открываю агентство, он пообещал, что обеспечит нам место, несмотря ни на что.

– А...

Значит, он использовал свои личные связи.

– Как насчет того, чтобы попробовать? Это определенно будет отличная возможность.

–

Отличная возможность...

Да, это действительно была отличная возможность.

Из 100 конкурсантов будут выбраны 6. Даже если по счастливой случайности я попаду в эту группу, я сразу же дебютирую в качестве главного айдола. Даже если я не попаду туда, я получу достаточное признание зрителей, которое поможет мне в будущем дебютировать.

Если человек действительно хочет стать айдромом, лучшего шанса и быть не может.

Но...

«Жизнь айдола мне не подходит».

Как я уже говорила, по разным причинам карьера в индустрии развлечений мне не подходит.

И хотя появилась новая возможность с «Моей Академией Айдола», этого было недостаточно, чтобы изменить мое мнение.

Я уже собиралась отказаться от предложения Кан Хён Мана, как вдруг...

– Господин, я действительно не думаю, что быть айдромом - это...

– Подожди, Сан-гу, принеси это сюда.

Кан Хён Ман взял у одного из своих приближенных лист бумаги и протянул его мне.

– Это эксклюзивный контракт с агентством Братство Планирования. Взгляни на него, прежде чем принимать решение.

– Эксклюзивный контракт...

Что же такого было в этом контракте, что я должна была принять решение после его просмотра?

Я с любопытством наклонила голову и взяла его в руки.

Мои родители, заинтересовавшись содержанием, тоже подошли ко мне, чтобы прочитать его вместе.

– Хм... кажется, это обычное дело...?

Я внимательно изучил его, размышляя, нет ли там каких-нибудь скрытых пунктов, но контракт оказался обычным соглашением.

Однако когда мои глаза добрались до последней части договора...

– ...А?

Я не могла поверить своим глазам.

<http://bllate.org/book/17349/1626931>